

Цветная металлургия и патенты: нужны ли они друг другу?

УДК 669.2/.8 : 347.771

© А. Н. Григорьев, В. В. Дубровская

Любое национальное патентное ведомство создает и обрабатывает колоссальные массивы достоверной информации и, таким образом, является зеркалом состояния экономики страны, во всяком случае — в области прикладной науки и материального производства. То же можно сказать и о региональных патентных ведомствах — уже применительно к странам региона.

Рассмотрим, например, ситуацию с патентной охраной изобретений в области получения и использования никеля. Известно, что крупнейшие страны — производители первичного никеля — Россия, Япония, Австралия и Канада. К традиционно «никелевым странам» подтянулся Китай. По использованию ни-

келя в высокотехнологичных производствах лидируют США и Великобритания. Итак, семь стран. Как обстоят дела с патентованием в этих странах? Как любые статистические измерения, подсчет количества патентных документов достоверен при сопоставлении величин, полученных в аналогичных условиях, в нашем случае — в одной и той же базе данных с одним и тем же информационным запросом. Если в Базе данных Европейского патентного ведомства провести поиск всех заявок и патентов, в названии которых фигурирует слово «никель», можно увидеть следующую картину: на дату поиска (15 октября 2007 г.) в США зарегистрировано 5486 патентных документов, в Японии — 5006, в Канаде — 2719, в Великобритании — 1933, в Китае — 1576, в Австралии — 1108, в России — 597. Таким образом, фактическое лидерство стран отражено в патентной статистике, за исключением России, уступившей «полагающееся

ей» первое место не только партнерам по лидирующей группе, но и многим другим странам.

Ситуация с низкой активностью патентования в России характерна не только для цветной металлургии. Специалисты в области интеллектуальной собственности сегодня не сгущают краски, когда оценивают объемы патентования на постсоветском пространстве, в том числе и в России, как низкие. Понятия «низкие — высокие», конечно же, относительны, и судить об активности патентования в стране следует в сопоставлении. Например, в 2004 г. в Японии граждане страны и иностранные граждане подали более 400 тыс. патентных заявок. В США в 2006 г. подано примерно 300 тыс. заявок. В Республике Корея достигнут наивысший относительный показатель активности патентования в расчете на валовой внутренний продукт.

Что происходит в России? В 2006 г. в России было подано примерно 38 тыс. заявок на изобретения, из них порядка 10 тыс. — иностранными заявителями. В 2005 г. все иностранные заявители получили ~4 тыс. патентов Российской Федерации (для сравнения: в том же году ~3 тыс. патентов США получила только одна корпорация — IBM). Лидируют по количеству патентов в России химические и фармацевтические направления, но это лишь большая доля от малого.

Патентная система стала неотъемлемой частью экономической активности, и рост числа поданных заявок точно отражает экономический рост во всем мире. Низкая патентная активность в стране содержит угрозу ее научно-технической самостоятельности, в результате чего страна становится не только сырьевым, но и интеллектуальным придатком развитых стран. Компании все более активно используют систему интеллектуальной собственности для охраны своих инвестиций на новых рынках. Как сказал во вступлении к патентному отчету Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2006 г. ее генеральный директор К. Идрис, «патентная система сегодня используется для ее исконных целей, а именно — стимулирования инноваций и содействия экономической деятельности».

Попробуем разобраться в причинах низкой активности патентования в области цветной металлургии на постсоветском пространстве. Цветная металлургия — наглядный пример того, как при распаде СССР была разрушена структура мощной отрасли промышленности. Даже беглый анализ ее современного состояния показывает, как непросто в одних странах цветная металлургия воссоздается, в других — создается заново, а в третьих — не развивается и не может развиваться в связи с отсутствием сырьевой и обрабатывающей базы.

Для лидирующих позиций цветной металлургии в СССР были все предпосылки: значительные сырьевые ресурсы и внутренний спрос, который поддерживался низкими ценами и широким использованием цветных металлов. После распада страны народное хозяйство перестало получать металлы по низким ценам, их внутреннее потребление многократно сократилось, но производители смогли быстро переориентироваться на экспорт. К этому времени изменилось патентное законодательство. Отечественные компании и частные лица стали получать патенты, сменившие не работающие в экономике авторские свидетельства.

Насколько актуальны были эти патенты? Их анализ говорит о том, что в ситуации, когда предприятия выпускают и реализуют продукты низкого передела, как правило, не хуже и не лучше имеющихся на рынке, уровень изобретений чаще всего невелик, да и эти патенты «не работают», а в лучшем случае накапливаются на перспективу.

Создание, охрана и использование интеллектуальной собственности, прежде всего патентов на изобретения, — это традиционные инструменты инновационного пути развития, а затраты на исследования и разработки считаются одним из основных показателей инновационной активности. В ведущих странах Европы, например во Франции, исследования и разработки, проведенные внутри предприятия, являются основным источником инноваций. В России, по данным Госкомстата, основным видом инноваций является покупка оборудования. Тем не менее и в России существует прямая связь роста инновационной деятельности с ростом числа патентов. Действительно, патент является результатом изобретения, которое может иметь коммерческий успех, и поэтому патенты часто рассматривают как результат исследований и разработок, т. е. как промежуточный продукт инновационной деятельности. В этом смысле, даже если учесть сравнительно низкую в России и в странах СНГ роль патента в передаче и приобретении технологий, сопоставление активности патентования близких по уровню российских и зарубежных компанийстораживает.

Рассмотрим более конкретно ситуацию с патентованием в основных подотраслях цветной металлургии.

1. ГК «Норильский никель» с 1994 по 2007 г. получила 60 патентов РФ на изобретения, связанные с никелем, медью, кобальтом, благородными металлами, и ранее — несколько авторских свидетельств СССР на имя предшественника — Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина. Комбинат «Североникель» с 1966 г. до его вхождения в «Норильский никель» получил примерно 70 авторских свидетельств СССР и 20 патентов РФ.

Для сравнения: канадская компания INCO Limited (с 2007 г. получившая название CVRD INCO Limited в связи с ее покупкой бразильской компанией Companhia Vale do Rio Doce) — второй в мире после «Норильского никеля» производитель никеля (240 тыс. т против 248 тыс. т в 2006 г.) — по количеству патентов обгоняет лидера мирового рынка приблизительно в 4 раза.

2. Холдинг «Уральская горно-металлургическая компания» и входящие в него компании (Уралэлектромель, Медно-серный комбинат, Metallургический завод им. А. К. Серова и др.) имеют 50 патентов РФ. Русская медная компания: патентов на имя компании нет, 3 патента РФ выдано одной из входящих в нее компаний — Карабашмель.

Для сравнения: два крупных американских производителя меди (Freeport Technologies Inc. и Phelps Dodge Corp.) каждый имеет более 300 патентов различных стран мира.

3. Число патентов группы «Сибирско-Уральский алюминий» на имя входящих в нее Волховского и Волгоградского алюминиевых заводов и Пикалевского объединения «Глинозем» не превысило 40.

На имя компании «Русский алюминий» зарегистрированы единичные патенты, кроме того, имеются ~200 патентов на имя предприятий, входящих в его структуру (Братского, Красноярского, Саяногорского, Новокузнецкого, Уральского алюминиевых заводов и др.).

Для сравнения: транснациональные алюминиевые лидеры Alcoa и Alcan и близкая к лидерам норвежская компания Norsk Hydro имеют тысячи патентов. В год каждая из этих компаний подает до 100 патентных заявок.

4. Наиболее благополучная с позиции патентования российская титановая компания — ВСМПО—АВИСМА — имеет всего порядка 150 патентов, включая патенты РФ, зарубежные патенты и международные заявки. Это, по-видимому, связано с глубокой интеграцией компании в мировую авиакосмическую индустрию, что делает особо актуальной правовую охрану интеллектуальной собственности компании.

Говоря о причинах столь низкой активности патентования, особенно в последние годы, можно предположить, что инновационная активность фирм все больше зависит от использования технологий, созданных вне этих фирм. Главным образом, причиной может быть приобретение прав у других компаний или лиц. Так, можно предположить, что низкая активность патентования российских компаний объясняется декларируемым ими использованием новых мировых технологий и оборудования (например, для производства меди). В то же время мировой опыт говорит о том, что успешные компании, как правило, не ограничиваются приобретением прав на интеллектуальную собственность, а параллельно работают над созданием интеллектуальной собственности внутри компаний.

Как причину относительно низкого количества подаваемых в России и других странах постсоветского пространства заявок на изобретения часто называют стоимость патентования. С этим трудно согласиться. В отличие от зарубежного патентования затраты на патентование внутри России сегодня доступны и гражданам, и научным учреждениям страны. Тем более их сложно рассматривать как препятствие для компаний уровня «Норильского никеля».

Трудно представить себе и ситуацию, когда на постсоветском пространстве как-то сразу иссякли изобретательские мысль, творчество, деятельность — для этого нет оснований. Представляется более убедительной другая причина: утеряны массовая культура патентования, некий автоматизм действий в цепочке «создание—патентование—коммерциализация интеллектуальной собственности». Сегодня, решая для себя вопрос: патентовать или не патентовать, и авторы, и работодатели часто принимают отрицательное решение, ожидая сложностей и трудозатрат, которые не компенсируются сомнительными, с их точки зрения, выгодами. Такое решение далеко не всегда обосновано, а часто и просто ошибочно.

Не ставя перед собой задачу повысить активность патентования компаниями цветной металлургии, хотелось бы рассказать читателям о сравнительно новой возможности получения патентных прав — о евразийской патентной системе, ее особенностях и преимуществах.

У граждан России уже более 10 лет есть выбор: для получения патента, действующего на территории Российской Федерации, они могут подать заявку на получение патента РФ в Федеральный институт промышленной собственности Роспатента или заявку на получение евразийского патента в Евразийское патентное ведомство. Для принятия решения о стратегии патентования в условиях выбора нужно иметь полную информацию о возможностях имеющихся систем. Евразийское патентное пространство — это девять государств: Республика Армения, Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Туркменистан, на территории которых действует Евразийская патентная конвенция, открытая для присоединения к ней других государств. В 1996 г. был создан наднациональный орган — Евразийская патентная организация со штаб-квартирой в Москве и стало работать ее Евразийское патентное ведомство.

С каждым годом евразийская патентная система становится все более востребованной. А начиналось все трудно и с нуля. Немногим более 100 заявок на изобретения было подано в 1996 г., в первый год работы Евразийского патентного ведомства. Среди первых заявок — «Способ извлечения благородных металлов из отходов», поданная ОАО «Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов». По этой заявке выдан евразийский патент № 00010.

С 1998 г. ежегодное поступление евразийских заявок превысило тысячную отметку, а в 2006 г. составило 2300 заявок. Ежегодный прирост количества евразийских заявок составляет 20 %, и это немало.

Несмотря на то что взаимодействие со странами — участницами Евразийской патентной конвенции пока только на периферии экономических интересов крупнейших компаний мира, многие европейские, американские и азиатские транснациональные компании уже стали обладателями евразийских патентов.

Основную долю евразийских заявок составляют заявки, поданные по процедуре Договора о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty — РСТ) — более 80 % от общего количества. Значит ли это, что система работает преимущественно в интересах внешних пользователей? Для такого предположения оснований нет. Инновационный процесс не может основываться только на собственных разработках, не может не использовать достижения мировой науки и техники. В условиях рынка патентовладелец определяет территорию своих коммерческих интересов, а инвестор выбирает, на основе каких технологий осуществлять инновации. В числе обладателей евразийских патентов металлургическая компания «Оутокумпу», Финляндия. Эта компания снова и снова обращается к евразийской патентной системе и в то же время продолжает патентовать свои изобретения в России. На сегодняшний день подразделениям компании принадлежит 45 российских и 94 евразийских патентов. Это свидетельствует о большой заинтересованности компании в сотрудничестве. И действительно, сегодня на уральских предприятиях работает команда финских технологов. Концерн приобрел более 10 тыс. т меди и намерен торговать фин-

ской нержавеющей стали. Но самый главный результат — Шадринский автоагрегатный стал первым в мире заводом, который начал выпускать медные радиаторы «Купробрейз» по технологии Оутокумпу. С позиции охраны интеллектуальной собственности сотрудничество никак нельзя назвать кабальным для российского завода. Используя технологию «Купробрейз», Шадринский завод на полном основании получил и использует на территории России патент РФ № 2266497 на свой теплообменник.

Среди евразийских патентовладельцев, работающих на мировых металлургических рынках, — транснациональный концерн «Маннесманн». В его копилке 16 евразийских патентов и 104 патента Российской Федерации. Примечательно, что несколько российских патентов принадлежит концерну совместно с российским институтом — ЦНИИ черной металлургии им. И. П. Бардина. Эти примеры подтверждают, что национальная российская и региональная евразийская патентные системы не конкурируют, а дополняют одна другую в интересах своих пользователей.

Выбор системы патентования — добрая воля пользователя. Как бы хороша изначально ни была идея объединения, жизнеспособность региональной патентной системы зависит от ее полезности для тех, кто создает, использует интеллектуальную собственность и нуждается в ее правовой охране. Рассмотрим подробнее некоторые аргументы в пользу евразийской патентной системы.

Известно, что сдерживающим фактором на пути зарубежного патентования во всем мире являются высокие затраты ведомств на обработку и экспертизу заявок. Например, сегодня получение европейского патента финансово оправдано, если заявитель испрашивает защиту в нескольких странах, но все равно она считается дорогой и препятствует широкому использованию патентов в Европе (средняя стоимость европейского патента сегодня превысила 47 тыс. евро).

Евразийское патентное ведомство для заявителей из государств своего региона с первых дней работы установило льготный тариф для уплаты пошлин (со скидкой 90 %). С учетом этого льготного тарифа затраты на получение евразийского патента составляют в среднем 7500 руб., что приблизительно в 2,5 раза больше, чем затраты российского заявителя на получение российского патента. Однако есть случаи, когда разница в оплате уменьшается и евразийский патент обходится гражданину России в 1,6–1,8 раза дороже, чем российский. Речь идет о группе изобретений, объединенных единым изобретательским замыслом (если, например, заявлены вещество, способ, специально предусмотренный для его получения, устройство для его получения). Причина «удешевления» евразийского патента состоит в том, что по российскому законодательству каждый независимый пункт формулы удорожает экспертизу по существу, а по евразийскому — дополнительно оплачивается только один независимый пункт.

Приведенное сопоставление затрат относится к самой «тяжелой» для евразийского патента ситуации, когда он охраняет изобретение только в одной стране — России. Понятно, что экономические преимущества возникают, если затраты распределяются на несколько стран региона, в которых предполагается ис-

пользовать патент. Однако этим преимущества евразийского патента не исчерпываются.

Заявителю, заинтересованному в охране изобретения в нескольких странах (например, в России, Казахстане, Белоруссии и Киргизии), достаточно подать только одну заявку в одно ведомство на русском языке. Соответственно, уплата всех видов пошлин производится в одно ведомство. В период до уплаты первой годовой пошлины заявителю предоставляются исключительные права на изобретение во всех девяти государствах. Появляется дополнительное время для уточнения перечня стран, в которых будет целесообразно поддерживать патент.

Есть и еще один «источник экономии»: как известно, патентные законодательства стран мира требуют, чтобы заявитель, не имеющий постоянного местожительства или местонахождения на территории страны патентования, был представлен официальным патентным поверенным этой страны. Следовательно, при патентовании в нескольких странах через национальные патентные системы понадобятся услуги нескольких патентных поверенных, в то время как при подаче евразийской заявки — максимум одного (заявители из стран евразийского патентного пространства могут действовать как через патентного поверенного, так и самостоятельно). Каждому, кто столкнулся с международным патентованием, хорошо известно, что стоимость услуг патентных поверенных и перевода материалов заявки на языки стран патентования велики.

Нашим заявителям, у которых уже есть опыт получения евразийского патента, евразийские правила и процедуры ясны. Не сложны они и для новых заявителей. Мы привели свое право в соответствие с международными договорами и мировой практикой. На базе евразийской заявки (или заявок) легко подготовить международную, если до истечения одного года после подачи заявитель решит далее патентовать заявку в соответствии с РСТ. В этом случае международная заявка будет направлена для дальнейших процедур в Международное бюро ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности).

Следует отметить «удобные особенности» евразийского патентного права. Любому советскому, а позже — российскому изобретателю приходилось составлять формулы изобретений, построение которых включает «ограничительную» и «отличительную» части. Мировая практика использует и этот традиционный тип формулы, и построение формулы изобретения без разделения совокупности технических признаков на указанные части (так называемая американская формула), причем существуют ситуации, когда использование последней предпочтительно. Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции допускает оба типа формулы изобретения, что представляет несомненное удобство для заявителей.

Опытные заявители знают, что, приступая к патентованию, трудно прогнозировать, когда именно понадобится патент: существуют доводы как для допустимого отсрочки выдачи патента, так и для скорейшего получения. В последнем случае можно воспользоваться услугами Евразийского патентного ведомства, относящимися к ускоренному проведению по просьбе заявителя формальной экспертизы и

экспертизы по существу; ускоренному опубликованию евразийской заявки, ускоренной публикации сведений о вылаче евразийского патента. Востребованы и другие услуги ведомства — патентно-информационные и консультационные.

В заключение следует отметить еще одну характеристику евразийского патента — его качество. Надежный патент не подведет своего владельца в сложной ситуации. Десятилетие деятельности Евразийского патентного ведомства показало, что выданные с соблюдением всех современных требований, предъявляемых к проверочной экспертизе изобретений, евразийские патенты на изобретения надежны и успешно влияют на процесс коммерциализации этих изобретений. Немалая заслуга в обеспечении высокого качества патента принадлежит многонациональному коллективу высококлассных специалистов Евразийского патентного ведомства.

Цветной металлургии столько лет, сколько человечеству. Но развиваются не только суперновые области человеческой деятельности, и сами понятия «старое» и «новое» подвижны. Прогресс российской цветной металлургии неизбежен и реален, а следовательно, это поле изобретательской деятельности и деятельности патентных ведомств.

Евразийская патентная система ждет своих новых пользователей.

NON-FERROUS METALLURGY AND PATENTS: ARE THEY NECESSARY FOR EACH OTHER?

A. N. Grigoryev, V. V. Dubrovskaya

Such tools of innovative way of development of non-ferrous metallurgy as creation, legal protection and usage of intellectual property, including patents first of all. Causes of low activity of patenting in Russia are analyzed, among them, particularly: dependence of innovative activity of metallurgical companies on usage of the technologies developed outside these companies, and losing of patenting mass culture. New opportunity of receiving patent rights, — Eurasian patent system, — is described, its features and advantages are considered.

Key words: innovations, intellectual property, Eurasian patent system, application, invention, non-ferrous metallurgy.